

УДК 616.89-008.441.1+340.63

Психологические факторы риска совершения насильственно-агрессивных и ненасильственных правонарушений у преступников с диссоциальным расстройством личности

В. Н. Семенов, аспирант*

В статье обсуждается проблема выделения в структуре диссоциального расстройства личности психологических характеристик, которые могут служить надежными предикторами совершения насильственно-агрессивных и ненасильственных правонарушений. Статистическим путем получены дискриминантные уравнения, описывающие риск совершения насильственно-агрессивного и ненасильственного правонарушения у преступников с диссоциальным расстройством личности.

Ключевые слова: расстройство личности, диссоциальное расстройство личности, насильственно-агрессивное правонарушение, ненасильственное правонарушение, психологические характеристики личности, предиктор, дискриминантное уравнение.

Psychological Risk Factors of Violent-Aggressive and Non-Violent Crime from Criminals with Dissocial Personality Disorder

V. N. Semenov, Postgraduate Student

The article discusses the problem of isolation in the structure of dissocial personality disorder of psychological characteristics of personality, which can serve as reliable predictors of violent-aggressive and non-violent offenses. Statistics obtained by discriminant equations describing the risk of violent-aggressive and non-violent crime from criminals with dissocial personality disorder.

Keywords: personality disorder, dissocial personality disorder, aggressive-violent offense, non-violent offense, the psychological characteristics of the person, the predictor, the discriminant equation.

Явление «криминалтаксиса», описанное в монографии Г. В. Назаретяна, связано с тем, что наличие психических аномалий не только увеличивает риск криминального поведения, но и влияет на его характер [1, с. 48]. По наблюдениям отечественных и зарубежных исследователей, лишь некоторые формы расстройств личности (далее — РЛ) характеризуются высоким риском криминального поведения. Из этого следует, что психологическая структура личности одних РЛ препятствует, а других — способствует криминальному поведению. Диссоциальное расстройство личности (далее — ДРЛ) наряду с истерическим и эмоционально-неустойчивым относят к формам РЛ, характеризующимся высоким риском криминального поведения [2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13]. Психологические характеристики личности в структуре ДРЛ связаны с пренебрежительным отноше-

нием к социальным нормам, черствым и равнодушным отношением к чувствам окружающих, неспособностью извлекать положительные уроки из собственного негативного опыта, низкой переносимостью фрустрационных воздействий и готовностью к незамедлительному агрессивному поведению в ответ на незначительные фрустрации. В своих неудачах и проблемах такие индивиды обвиняют окружающих, а своему антисоциальному поведению находят благовидные объяснения.

В повседневной жизни поведение индивидов с ДРЛ представляет собой континуум, на одном конце которого находятся те, кто ведет пассивный и эксплуатирующий образ жизни, а на другом — жестокие убийцы [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. Наиболее обширную группу в поведенческом континууме образуют индивиды с ДРЛ, которые наряду с асоциальным поведением совершают криминальные действия раз-

* Аспирант кафедры психологии ФФСН БГУ. Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор И. А. Фурманов.

личного характера. Объективным подтверждением этого факта могут служить данные о предельно высокой частоте встречаемости индивидов с ДРЛ среди контингента пенитенциарных учреждений. В работах Р. Хаэра, Э. Вайдинг, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриевой и Г. В. Назаретяна оценка распространенности ДРЛ варьирует в широких пределах — от 30 до 90 % [1, 5, 6, 8, 12]. Вариативность криминального поведения, наблюдаемая у индивидов с ДРЛ, может маскировать различия в проявлении структурных психологических характеристик личности и соответствующую им специфичность криминальных действий.

Оценка характера и структуры криминального поведения при ДРЛ, по данным различных исследований, является неоднозначной. Одна группа исследователей сходится во мнении о том, что при ДРЛ в основном совершаются ненасильственные правонарушения [2, 4, 9, 10, 11]. Вторая группа исследователей, напротив, указывает на факт высокой частоты насильственно-агрессивных правонарушений среди индивидов с ДРЛ [16, 17]. При этом вопрос о специфических факторах риска совершения преступниками с ДРЛ насильственно-агрессивных и ненасильственных правонарушений до сих пор специально не ставился и является недостаточно исследованным.

Дискуссионность вопроса о специфике криминального поведения индивидов с ДРЛ, отсутствие однозначных научных данных о психологических характеристиках-предикторах совершения насильственно-агрессивных и ненасильственных правонарушений преступниками с ДРЛ определили объект, предмет и цель настоящего исследования. *Объектом* исследования стали психологические структурные характеристики личности индивидов с ДРЛ, совершивших насильственно-агрессивные и ненасильственные правонарушения. *Предмет* исследования составили психологические предикторы совершения насильственно-агрессивных и ненасильственных правонарушений у преступников с ДРЛ. *Цель* исследования в контексте обсуждаемой проблемы состояла в выявлении у преступников с ДРЛ психологических характеристик личности, являющихся предикторами совершения насильственно-агрессивных и ненасильственных правонарушений.

Организация и методика исследования

На первом этапе исследования путем операционализации диагностических критериев, используемых в МКБ-10 для постановки диагноза ДРЛ, был определен комплекс психодиагностических методов и перечень измеряемых с их помощью психологических характеристик, представленный следующими 30 психометрическими показателя-

ми, разделенными на 8 групп: 1. *Нравственные чувства*: совестливость (СВ), чувство вины (ЧВ) и эмпатия (ЭМП); 2. *Общительность* (ОБЩ); 3. *Асоциальные и антисоциальные эмоциональные переживания*: негативизм (НГ), подозрительность (ПОД), обида (ОБ) и индекс враждебности (ИВ); 4. *Асоциальность* (АС); 5. *Общий и частные показатели интернальности*: общая интернальность (ОИ), интернальность в области достижений (ИД), неудач (ИН), семейных отношений (ИСО), производственных отношений (ИПО), межличностных отношений (ИМО) и здоровья (ИЗ); 6. *Формы агрессивного поведения и показатель общей агрессивности*: физическая (ФА), вербальная (ВА) и косвенная (КА) агрессия, агрессивная мотивация (АМ) и индекс агрессивности (ИА); 7. *Варианты фрустрационных эмоциональных реакций*: раздражение (РЗДР), гнев (ГН), страх (СТР) и бессилие (БС); 8. *Варианты поведенческих реакций в ситуации фрустрации*: активная агрессия (АА), ассертивная реакция (АР), пассивная агрессия (ПА), подавленная агрессия (ПДА) и бегство-уход (БУ).

На втором этапе в соответствии с целью исследования были сформированы три выборки, общая численность которых составила 174 человека мужского пола. Все испытуемые были разделены на три группы: основную (группа 1) и две контрастные (группа 2 и группа 3). Группа 1 ($n = 56$) состояла из индивидов с ДРЛ, совершивших насильственно-агрессивные правонарушения. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $29,5 \pm 7,4$ лет (от 17 до 48 лет). Во вторую группу ($n = 58$) вошли индивиды с ДРЛ, совершившие ненасильственные правонарушения. Средний возраст индивидов в этой группе составил $27,1 \pm 6,5$ лет (от 17 до 48 лет). Группа 3 ($n = 60$) состояла из респондентов, не имеющих психических расстройств и не привлекавшихся к уголовной ответственности. Средний возраст респондентов в этой группе составил $26,6 \pm 7,1$ (от 17 до 43). Способ формирования выборок являлся случайным.

Результаты исследования и их обсуждение

Для выделения и отбора среди психологических характеристик личности, измеренных в группах индивидов с ДРЛ и респондентов без ДРЛ, переменных-предикторов и построения на их основе дискриминантных функций, позволяющих предсказать риск совершения насильственно-агрессивных и ненасильственных правонарушений для каждой из трех групп, нами была использована статистическая процедура дискриминантного анализа. В результате использования дискриминантного анализа независимых психологических переменных были построены три дискриминантные функции, описывающие риск совершения нена-

сильственных преступлений для испытуемых из группы 2 и группы 3, риск совершения насильственно-агрессивных правонарушений для испытуемых из группы 1, группы 2 и группы 3.

В ходе дискриминантного анализа независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности, по критерию М. Бокса ($p = 0,880$), в группах индивидов с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, и без ДРЛ на втором шаге были выделены две дискриминантные переменные ИВ ($p = 0,000$) и СТР ($p = 0,000$), значимо отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r = 0,583$) средней силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d = -2,094 + 0,567 - \text{ИВ} - 0,109 - \text{СТР} \quad (1.1)$$

При этом значение центроида дискриминантной функции для лиц с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, составило 0,724, а для представителей нормативной группы — (−0,699). Таким образом, высокий уровень враждебного отношения к окружающим в сочетании с дефицитом переживания чувства страха в ситуации фрустрации позволяют корректно классифицировать 77,1 % респондентов по двум группам.

Дискриминантный анализ независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности, по критерию М. Бокса ($p = 0,054$), в группах индивидов с ДРЛ, совершивших насильственно-агрессивные правонарушения, и респондентов без ДРЛ на четвертом шаге позволил выделить четыре дискриминантные переменные ИВ ($p = 0,000$), ПДА ($p = 0,000$), БС ($p = 0,000$) и ПА ($p = 0,000$), значимо отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r = 0,689$) средней силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d = -1,028 + 0,518 - \text{ИВ} - 0,060 - \text{БС} + 0,089 - \text{ПА} - 0,126 - \text{ПДА} \quad (1.2)$$

При этом значение центроида дискриминантной функции для индивидов с ДРЛ, совершивших насильственно-агрессивные правонарушения, составило 0,975, а для респондентов без ДРЛ — (−0,910). Таким образом, высокий уровень враждебного отношения к окружающим, сопровождающийся выраженным переживанием чувства гнева в сочетании с дефицитом чувства беспомощности в ситуации фрустрации и недостаточной способностью к сдерживанию, подавлению агрессии и злости, к их косвенному и отсроченному выражению в ситуации фрустрации позволяет кор-

ректно классифицировать 81,0 % испытуемых по двум группам.

При дискриминантном анализе независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности по критерию М. Бокса ($p = 0,862$), в группах индивидов с ДРЛ, совершивших насильственно-агрессивные и ненасильственные правонарушения, на втором шаге были выделены две дискриминантные переменные ГН ($p = 0,001$) и ПДА ($p = 0,001$), значимо отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r = 0,356$) умеренной силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d = 0,536 + 0,061 - \text{ГН} - 0,112 - \text{ПДА} \quad (1.3)$$

При этом значение центроида дискриминантной функции для индивидов с ДРЛ, совершивших насильственно-агрессивные правонарушения, составило — 0,384, а для индивидов с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, — (−0,371). Таким образом, высокий уровень переживания гнева в сочетании с дефицитом способности к сдерживанию, подавлению агрессии и злости, к их косвенному и отсроченному выражению в ситуации фрустрации позволяет корректно классифицировать 64,0 % испытуемых по двум группам.

Таким образом, по результатам дискриминантного анализа независимых психологических переменных, измеренных в группах индивидов с ДРЛ, совершивших ненасильственные и насильственно-агрессивные правонарушения, и у респондентов без ДРЛ было получено три дискриминантных уравнения, описывающих риск совершения ненасильственных и насильственно-агрессивных правонарушений. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о существовании в структуре ДРЛ психологических характеристик личности, которые позволяют прогнозировать риск совершения ненасильственных и насильственно-агрессивных правонарушений.

Список цитированных источников

1. Назаретян, Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния / Г. В. Назаретян. — СПб., 2002.
2. Агрессия и психические расстройства: в 2 т. / Т. Б. Дмитриева [и др.]; под ред. Т. Б. Дмитриевой [и др.]. — М., 2006. — Т. 1.
3. Гельдер, М. Оксфордское руководство по психиатрии: в 2 т. / М. Гельдер, Д. Гет, Р. Мано. — Киев, 1999. — Т. 2.
4. Обросов, И. Ф. Расстройства личности у осужденных в местах лишения свободы (клинико-динамический и медико-социальные аспекты): дис. ... д-ра мед. наук:

14.00.18 / И. Ф. Обросов; Гос. науч. центр социал. и судеб. психиатрии им. В. П. Сербского. — М., 2004.

5. *Viding, E.* Annotation: Understanding the Development of Psychopathy / E. Viding // *J. of Child Psychology and Psychiatry*. — 2004. — Vol. 45, № 8. — P. 1329—1337.

6. Evidence for Substantial Genetic Risk for Psychopathy in 7-year-olds / E. Viding [et al.] // *J. of Child Psychology and Psychiatry*. — 2005. — Vol. 46, № 6. — P. 592—597.

7. *Кернберг, О. Ф.* Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии / О. Ф. Кернберг. — М., 2000.

8. *Короленко, Ц. П.* Личностные расстройства / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — СПб., 2010.

9. *Мак-Вильямс, Н.* Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. — М., 2001.

10. *Хаэр, Р. Д.* Лишенные совести / Р. Д. Хаэр. — М., 2007.

11. *Cleckley, H. M.* The Mask of Sanity / H. M. Cleckley. — St. Louis, 1976.

12. *Hare, R. D.* Psychopathy as a Risk Factor for Violence / R. D. Hare // *Psychiatric Quarterly*. — 1999. — Vol. 70, № 3. — P. 181—197.

13. *Hare, R. D.* The PCL-R Assessment of Psychopathy. Development, Structural Properties, and New Directions / R. D. Hare, C. S. Neumann // *Handbook of Psychopathy* / C. J. Patrick; ed. by C. J. Patrick. — New York, 2006. — P. 58—88.

14. *Белялов, Ф. И.* Психические расстройства в практике терапевта / Ф. И. Белялов. — М., 2005.

15. Когнитивная психотерапия личностных расстройств / А. Бек, А. Фримен; под ред. А. Бека, А. Фримена. — СПб., 2002.

16. *Dolan, M.* Violence Risk Prediction / M. Dolan, M. Doyle // *British J. of Psychiatry*. — 2000. — Vol. 177, № 4. — P. 303—311.

17. *Stone, M. H.* Violent Crimes and Their Relationship to Personality Disorders / M. H. Stone // *Personality and Mental Health*. — 2007. — Vol. 1, № 2. — P. 138—153.

Дата поступления в редакцию: 22.04.2016 г.